

УДК: 82-1=581:81'255.2=161.3

UDC 82-1=581:81'255.2=161.3

КИТАЙСКАЯ ПОЭЗИЯ В БЕЛОРУССКОМ ЭСТЕТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

CHINESE POETRY IN BELARUSIAN AESTHETIC DISCOURSE

В. В. Жуковец,
*преподаватель кафедры
китайской филологии БГУ*

V. Zhukavets,
*Master, BSU, Department of Chinese
Philology, teacher of Chinese literature.*

Поступила в редакцию 06.10.16.

Received on 06.10.16.

На основе системного анализа рецепции и переводов китайской поэзии в Беларуси были выделены четыре этапа белорусско-китайских литературных связей. В данной статье рассматриваются особенности восприятия рецепции и переводов китайской поэзии в белорусском эстетическом пространстве с выделенными периодами. Уделено внимание наследию китайских поэтов (Ли Бо, Ду Фу, Го Можо, Ай Цин, Ван Вэй, Ли Хэ и др.), неоспоримому вкладу белорусских переводчиков (В. Дубовки, Н. Аврамчик, А. Вертинский, Г. Кашуба, Н. Метлицкий, И. Бабков и др.) в изучение китайской литературы, а также исследование переводов поэзии на белорусский язык в разные историко-культурные периоды.

Ключевые слова: китайская литература, классическая китайская литература, современная китайская литература, поэзия, культурные связи, литературные связи, рецепция, переводы, этапы развития.

The article is based on the system analysis of Chinese poetry which corresponds to the four Belarusian-Chinese cultural and historical stages of the development that were taken as a basis for our periodization. Attention was paid to the individuality of Chinese poets' thought (Li Bai, Du Fu, Guo Moruo, Ai Qing, Wang Wei, Li He, and etc.), contribution of Belarusian translators (V. Dubovka, N. Avramchik, A. Vertinskii, G. Kaszuba, H. Metlitski, I. Babkov and others) to the study of Chinese poetry, as well as the research of its translations into Belarusian language through the prism of different historical and cultural stages of the development.

Keywords: chinese literature, classical chinese literature, modern chinese literature, poetry, cultural contacts, literary contacts, reception, translations, stages of development, periodicals.

На современном этапе развития межкультурных коммуникаций роль хранителя духовных ценностей может быть смело передана литературе. Различные страны и народы, несмотря на свою удаленность друг от друга, видимую или же едва ощутимую схожесть, самобытность и универсальность, могут взаимодействовать через литературные произведения. Именно выявление генетических и/или сравнительно-типологических связей способствует взаимному обогащению культур, а также осознанию своей принадлежности к части целого.

Анализ культурно-исторических связей между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, где неоспоримым является предназначение литературы в качестве связующего звена, способного отразить общность и своеобразие в развитии каждой из культур, позволяет выделить *четыре этапа* этого развития [1]:

- I этап, или «зарождение» культурных связей (1910–1959 гг.);
- II этап, или «изоляция» (1960 – начало 1985 гг.);
- III этап, или «возрождение» (1985–1990 гг.);

IV этап, или «укрепление» белорусско-китайских отношений (1991 г. – настоящее время).

В данной статье будут рассмотрены особенности рецепции и переводов китайской поэзии в белорусском эстетическом пространстве в соответствии с выделенными периодами.

Несомненно, иероглифический текст представляет особые трудности для осуществления перевода на русский и белорусский языки, в частности, для первого его этапа – рецепции и художественной трансформации переводимого текста. Среди синологов существует несколько версий о желательном и наиболее адекватном переводе китайской поэзии. Сторонники одной из них настаивают на необходимости стихотворного перевода, который бы, в первую очередь, звучал поэтично, образно даже несмотря на то, что будет утеряна смысловая составляющая переводимого стихотворения (А. И. Гитович, С. А. Торопцев). Сторонники другого подхода, в свою очередь, стремятся максимально точно передать оригинал, но зачастую их перевод лишен поэтичности (например, такие известные переводчики, как Л. З. Эйдлин, А. А. Ахматова, И. С. Смирнов

полностью или частично отказались от рифмы в своих переводах китайской поэзии). Академик В. М. Алексеев в поисках идеального перевода стремился уделить максимальное внимание небольшому по размерам стихотворению. Работая над стансами Сыкун Ту, ученый выделил последовательный план перевода его произведений, который состоял из четырех пунктов: «1) вводный синтез станса; 2) дословный перевод; 3) перевод парафраз; 4) примечания к заголовку, строфам, стихам и словам» [2, с. 109]. Конечным результатом столь тщательного анализа являлась передача основной идеи поэмы, постановка знака тождества между переводами с языка оригинала на русский, уход от подмены понятий подлинника на упрощенный адаптированный, но при этом сохранение литературности. Л. Н. Меньшиков следовал некоторым принципам своего учителя В. М. Алексеева, стремился к гармоничному сочетанию смысловой части и передаче оригинальной поэтической композиции переводимого стихотворения [3].

Китайское стихосложение таит в себе многочисленные трудности для перевода и поиска лингвокультурологических соответствий в русском и белорусском языках. Во-первых, это чередование тонов в китайской поэзии, их музыкальность, которая не свойственна славянским и романо-германским языкам. Для передачи подобной специфики переводчики используют силлабо-тонический или тонический стих. Во-вторых, рядом особенностей обладает и китайская рифма. Переводчик Л. Н. Меньшиков в предисловии к одному из сборников китайской поэзии отмечает: «Все слоги китайского языка состоят из двух частей – начальной согласной (инициаль) и конечной гласной (финаль). Эту закономерность установили еще древнекитайские фонетисты. Инициаль в рифму не входит, рифмуются только финали, где есть и удвоенные (дифтонги) и утроенные (трифтонги) сочетания гласных, составляющих один слог» [3]. В рифму также включается тон, или музыкальное ударение. В китайском языке очень богатая рифма, ее полнота не может быть передана путем использования рифмы на последнем слоге в русском и белорусском языках, именно поэтому многие переводчики обращались к ритмичной прозе.

Немаловажным аспектом при переводе является образование стихотворного ряда. Особую сложность для адаптации вызывает китайская классическая поэзия, представленная стихотворными жанрами «ши» («詩») и «цы» («詞»), «цзюй» («曲») и «фу» («賦»). Основные принципы стихосложения выражались в следующем: «Ши – стихи с четырехсловной, пятисловной и семисловной строкой, с двух-

строчной строкой, с цезурой в четырехсловных и пятисловных стихах после второго знака, а в семисловных – после четвертого знака. Цы, в отличие от ши, состоят из неравных строк и сочинялись на определенные мелодии – вначале музыка, а затем стихи. Названия мелодий остались и впоследствии, когда стихи цы потеряли музыкальное сопровождение, уже теперь неизвестное нам и определяемое лишь по манере размещения неравноразмерных строк» [4, с.194]. «Цзюй» – арии, согласно М. Л. Меньшикову, имели ряд отличий, но объединялись с жанром «цы» посредством исполнения под определенную мелодию, которая требовала особого строения стихотворения. В то время как торжественные оды «фу» имели масштабную форму и полупрозаический характер. Отметив некоторые особенности классических поэтических жанров, мы можем прийти к выводу, что перевод с китайского на русский и белорусский языки потребует более широкого лексического набора, следовательно, количество слов в ряду может увеличиться вдвое, образуя многостопное стихотворение. Большое количество поэтов, которые не изучали китайский язык, а при переводе пользовались подстрочниками специалистов, опирались на свою художественную интуицию и чувство языка, делая акцент на общее восприятие и передачу культурных особенностей переводимого стихотворения (А. И. Гитович, А. А. Ахматова, М. Танк, Ю. Н. Свирка и др.).

Не последнюю роль в поэзии Поднебесной играет и поэтическая образность, которая на протяжении многих десятилетий основывалась на исторических, мифологических и культурных сюжетах. Академик В. М. Алексеев неоднократно отмечал, что китайский поэт, будучи проникнут идеей цитатности «в первую очередь есть выразитель своей начитанности» [2, с. 9]. В связи с данной особенностью в Китае имеются многочисленные словари с комментариями к богатой палитре созданных образов, входящих в состав китайской поэзии, зачастую пояснения к ним в объеме превышают само стихотворение.

«Современная поэзия» («新詩») Китая уже не обладала таким строгим рядом стихосложения, как классическая: строка могла увеличиваться до более, чем десяти иероглифов, если этого требовал стиль поэта. Также появились знаки препинания, которые ранее не были свойственны для традиционной поэзии, но самым главным прорывом являлось введение «бай-хуа» («白话文») – более упрощенного и доступного языка, который пришел на смену «вэнь-яню» («文言»).

Таким образом, мы убедились с какими многочисленными трудностями сталкивается

переводчик с китайского на русский или белорусский языки. Он не может ограничиваться знанием только языка, культуры или литературы, его задачей является передать гармоничное взаимодействие и функционирование всех этих компонентов.

Рассмотренные выше особенности китайской системы стихосложения, так или иначе, влияли и влияют на специфику рецепции и поэзии Поднебесной в белорусском эстетическом пространстве. Не последнюю роль играют в этом процессе и историко-культурные факторы на протяжении выделенных четырех периодов.

I этап, или «зарождение» культурных отношений (1910–1959 гг.). Первым появлением китайских произведений в белорусском культурном пространстве можно считать публикации китайских сказок на страницах первой белорусской газеты «Наша Ніва» [5, с. 179]. Однако проведенный нами библиографический мониторинг публикаций последующих сорока лет не выявил переводов именно китайской поэзии в пространстве Беларуси, что возможно было обусловлено значимыми экономическими и политическими событиями.

К новому уровню отношений привел заключенный между СССР и КНР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 г. [6], что позволило осуществлять культурный обмен между странами. В 1952 г. на страницах газеты «Беларусь» был опубликован отрывок из поэмы китайского поэта Ай Цина в переводе А. Русецкого под названием «У абарону міра» [7], а в 1954 г. журнал «Малодосць» в постоянной рубрике «Пераклічка сяброў» [8], публикует стихотворения поэтов ближнего и дальнего зарубежья. В скором времени на его страницах были напечатаны произведения таких поэтов Китая, как Вэй Ян («Я зноў з табой, Айчына!» [8]), затем в № 10 поэзия Ван Сицзяна («Разам з савецкімі людзьмі»), Юань Шуйпо («Смела наперад») [9]. В этом номере также было опубликовано стихотворение Вэй Вэй «Ноччу гляджу з Ленінскіх гор на Маскву» в переводе С. С. Дергая. Стихотворение Ван Сицзяна наилучшим образом характеризует установившиеся дружественные отношения между народами: «Калі вы сярод савецкіх людзей, вам хочацца пець, / Хоць можаце песень не ведаць вы / І пець не ўмець. / А ў сэрцы, сагрэтым дружбы цяплом, / Напеў сам сабою расце і гучыць. / Так мора бязветраным днём / Заплешча парой, зашуміць. / І рукі мы ціснем савецкім сябрам [9, с. 4].

Белорусская газета «Літаратура і мастацтва», основанная в 1934 г., также начала публиковать переводы поэзии дружественной Китайской Народной Республики. В 1959 г.

литературно-художественный и общественно-политический журнал «Польмя» посвятил Китайско-Советским взаимоотношениям отдельную статью под названием «Мы дружбай з'яднаны навекі» [10]. Первое стихотворение, открывающее рубрику, принадлежало Юань Шуйпо «Сэрцы дзвюх краін» [10, с. 3] в переводе Н. Я. Аврамчика. Следующими были опубликованы стихотворения Мао Цзэдуна «Вялікі паход», «Снег» [10, с. 4], а также стихотворение Сяо Саня «Ціха» [10, с. 5] в переводе Максима Танка. Завершали подборку стихотворения Вэнь Ицзе «Пад яблыней», Гэ Би-чжоу «Мы век знаёмы» [10, с. 6] (в переводе А. Бачило), а также стихотворение Ду Фу «Вершы пра тое, як асенні вецер разбурыў трасніковую страху маёй хаціны» [10, с. 8–10] (в переводе В. Н. Дубовки).

II этап, или «изоляция». (1960 – начало 1985 гг.), в связи с новой политикой Н. С. Хрущева (конец 1950-х гг.) был отмечен ухудшением отношений между Советским Союзом и Китайской Народной. В 1966 г. конфликт приобрел неразрешимый характер, в результате чего советско-китайские культурные контакты были разорваны, что, несомненно, отразилось на возможности переводить и печатать китайских авторов.

III этап, или «возрождение». (1985–1990 гг.) связан с курсом на «перестройку» М. С. Горбачёва в 1985 г., что послужило восстановлению дружеских отношений между СССР и КНР. Большая часть переведенной в этот период поэзии издавалась газетой «Літаратура і мастацтва», на страницах которой в 1987 г. были опубликованы переводы танской поэзии И. М. Бабкова (подстрочники для него выполнил У Сюэшан, переводчик произведений Чингиза Айтматова на китайский язык). Среди них – лирика Ли Бо «Гляджу на вадаспад Лу Шан», «Уніз да Ціан Лін», «Ціхай ноччу згадалася», стихотворение Ду Фу «Блукаючы ў начы, запісаў думкі»; Ло Пинвана «Песня гуся»; Мэн Хаожань «Вясенні ранак»; Хэ Чжичжана «Вярнуўшыся на Радзіму, выпадкова запісаў»; Цин Чаньсю «Вяскова скарга», Гао Шы «Развітанне з Тан Та» [11, с. 15]. Во вступительном слове к переводам И. М. Бабкова говорится о мнимой простоте пейзажной лирики, которая скрывает в себе многоуровневый смысл и глубокую духовность. В 1989 г. на страницах «Літаратуры і мастацтва» публикуется поэма Ли Шифэя «Хатынь» [12], которую китайский поэт написал под впечатлением от посещения мемориала вместе с дружественной делегацией китайских писателей. Произведение состояло из семи частей (подстрочник подготовила В. Машкина, переводчик, сопровождающий делегацию, а художественный пе-

ревод осуществил редактор газеты А. И. Вертинский), в нем отразилась боль белорусского народа, утверждались гуманистические идеалы: «У весцы было 26 двароў / А потым былі агонь і кроў / Агонь і кроў, агонь і кроў / Алеша – 15 гадоў / Косця – 5 гадоў / Міша – 2 гады / Мішу было ўсяго два гады / І цяпер яму два гады / Як і тады / Не раслі тут дзеці / Дочкі і сыны / Выраслі замест іх / Слупы-каміны [12, с. 14.] В этом же номере были опубликованы стихотворения Хуан Пушына «Адно стомленае сэрца» [13, с. 14], Ту Ань «Зрэнке» [13, с. 14–15], Лю Цзэйфу «Туга вялікай ракі» [13, с. 14–15], переводчик указан не был.

В 1989 г. общество молодых белорусских писателей выпускает сборник «Тутэйшыя», в котором уже известный по переводам классической китайской поэзии И. М. Бабков публикует помимо собственных произведений переводы стихотворений Ли Бо: «Увосень узыходжу на паўночную вежу Се Цяо ў горадзе Сюанчэн» [14, с. 133], «Ноччу, прычальваючы ў Нью Чжу, згадваю старыя часы» [14, с. 134], «Праводжу сябра» [14, с. 134], «Жальба на яшмавых прыступках» [14, с. 135], «У гары Цін Тхін сяджу самотна» [14, с. 135].

IV этап, или «укрепление» белорусско-китайских отношений, (1991 г. – настоящее время) – этап в истории белорусского государства, связанный с выходом на новый уровень взаимоотношений между дружественными странами, а также активными литературными контактами.

В 1991 г. в газете «Літаратура і мастацтва» (№ 46) были напечатаны переводы Г. А. Кашубы и К. В. Комейши: отечественные поэты работали над переводами стихотворений Ли Шифэя «Зеляніна» [15, с. 10] и «Жабы, якія баяцца вады» [15, с. 11], Чжоу Дифаня «Сіаньская сцяна» [15, с. 11], Ван Гочжэня «Вяршыня гары» [15, с. 11], Ли Ина «Сакавік» [15, с. 11].

С начала 2000-х гг. ежемесячный литературный журнал «Всемирная литература» стал основным периодическим изданием, который знакомил белорусского читателя с переводной китайской литературой (например, в выпуске № 9 за 2001 г. [16] была опубликована лирика Вэнь Идо, Су Маншу, Ай Цина, Го Можо, Мао Цзэдуна). Знаменательным стал праздничный выпуск «Всемирной литературы», который был посвящен 54-й годовщине образования КНР и состоял из произведений, написанных преимущественно в конце 1970-х – начале 1990-х гг., когда была осуществлена политика реформ и открытости [17]. Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в Республике Беларусь господин Юй Чжэньци своим вступительным словом открывал страницы журнала, говоря о том, что рождение про-

изведения является результатом созидательного труда писателя и основывается на жизненном опыте [17, с. 3]. Читателям была предоставлена возможность познакомиться со стихотворениями Ай Цина и Сяо Гуана.

В последние годы, постепенно преодолевая фрагментарность и отдельность различных публикаций, происходит переход к полноценным сборникам китайской поэзии. Первым серьезным прорывом является книга поэзии «Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая» [18], который представляет собой достойную палитру китайского искусства стихосложения от его зарождения и следования классическим канонам поэзии до эпохи литературных перемен XX века (составителем и переводчиком этой книги выступил Н. Метлицкий).

Уникальность двуязычного сборника стихотворений «Ли Бай. Сто избранных лирик» (2012) заключается в том, что перевод на русский язык осуществил непосредственно носитель китайского языка, преподаватель и поэт Ли Цзо [19].

В 2014 г. издательский дом «Звязда» учредил серию сборников китайской поэзии в переводах белорусских авторов под названием «Светлыя знакі: паэты Кітая». Составители данных антологий (А. Карлюкевич и О. Алеекеева) знакомят читателя со следующими представителями классической китайской поэзии, преимущественно относящихся к эпохи расцвета литературного искусства – династии Тан: Ли Бо «Флейты сумныя гукі» [20]; Ван Вэй «Альтанка ля возера» [21]; Ду Фу «Адзінота горных вышынь» [22]; отдельно следует упомянуть сборник современного китайского поэта Ай Цина «Водар стоенага лесу» [23]. Синтез китайской поэзии и прозы представлен в книге «Стагоддзе на знаёмства» [24]. В 2015 г. журнал «Маладосць» публикует «Кітайскі сшытак», в котором была представлена поэзия Ли Хэ и Сюй Чжимо, а также сравнительно-типологические этюды, посвященные творчеству М. Богдановича и Ли Хэ [25, с. 81–113].

Таким образом, китайская поэзия в белорусском эстетическом пространстве переживала состояние постоянных изменений (если I и IV этап отличались большим количеством публикаций, то II и III этапы характеризуются их малым изданием). Данная динамика была обусловлена определенными историческими, политическими и культурными событиями, происходящими на территории Республики Беларусь и Китайской Народной Республики.

В заключение стоит также отметить тот факт, что интерес к китайской литературе, в частности к поэзии, с годами возрастает. Отечественные переводчики и литературове-

ды формуюць нацыянальна востребаваны корпус пераводаў кітайскай паэзіі, які на гэты момант усё больш падрабязна вывучае класічныя творы кітайскіх паэтаў, робячы акцэнт на эстэтыку і філосафію выдаючыхся майстроў слова Сярэдняга го-

сударства. Гэтая спецыфіка ўмоўлена асаблівасцю ментальнасці беларускага народа, яго здольнасцю да ўнутранага созерцання, пераосмыслення, а таксама літаратурнаму ўзаемадзеянню з культурай іншай краіны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуковец, В. Кітайская літаратура ў Беларусі: этапы і асаблівасці рэцэпцыі / В. Жуковец // Весті БДПУ. Сер. 4, Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. 2016. – № 1. – С. 27–31.
2. Алексеев, В. М. Кітайская паэма аб паэце: стансы Сыкун Ту (837—908): пераход і даследаванне (с прылучэннем кітайскіх тэкстаў) / В. М. Алексеев. – М.: Восточная літаратура, 2008. – 702 с.
3. Меньшиков, Л. Н. О кітайскай паэзіі і прынцыпах яе перавода на рускі язык [Электронны рэсурс] / Л. Н. Меньшиков // портал «Саміздат». – 2008. – Режим доступа: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/menshikov.shtml – Дата доступа: 03.05.15.
4. Класічная паэзія Індыі, Кітая, Кореі, В'етнама, Японіі: кітайская класічная паэзія / пад рэд. Л. З. Эйдліна. – М.: Художественная літаратура, 1972. – 925 с.
5. Адамовіч, Г. Я. Сувязі беларускай і кітайскай літаратуры / Г. Я. Адамовіч // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. : у 5 т. – Мінск, 1987. – Т. 5. – С. 179–180.
6. Договар о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР [Электронны рэсурс] / Архівы Расіі. – 2015. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/prc60-exp/1.shtml>. – Дата доступа: 11.05.15.
7. Ай Цын. 3 паэмы: У абарону міра / Ай Цын ; пер. А. Русецкі // Беларусь. – 1952. – № 5. – С. 9.
8. Вэй Ян. Я зноў з табай, Айчына! / Вэй Ян ; пер. С. Дзяргай // Маладосць. – 1954. – № 5. – С. 4.
9. Перакладка сяброў. Вершы / пер. М. Аўрамчык, С. Дзяргай // Маладосць. – 1954. – № 10. – С. 4.
10. Кітайскія вершы. Пераклады / пер. М. Аўрамчык, М. Танк, А. Бачыла // Полымя. – 1959. – № 10. – С. 3–10.
11. Танскія вершы. Пераклады / пер. І. Бабкоў // ЛіМ. – 1987. – № 32. – С. 15.
12. Лі Шыфэй. Хатынь / Лі Шыфэй ; пер. А. Вярцінскі // ЛіМ. – 1989. – № 20. – С. 14–15.
13. Хуан Пушын, Ту Ань, Лю Цэйфу. Вершы / Хуан Пушын, Ту Ань, Лю Цэйфу ; пер. з кіт. // ЛіМ. – 1989. – № 20. – С. 14–15.
14. Тутэйшыя : зборнік твораў / уклад.: С. І. Дубавец. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1989. – 232 с.
15. Ван Гачжэн, Лі Ін / пер. Р. Кашуба, К. Камейша // ЛіМ. – 1991. – № 46. – С. 11.
16. Всемирная литература: ежемесячны літаратурна-художественны журнал / ред.-изд. уч. «Літаратура і мастацтва» пад рэд. Г. Бубнова. – Мінск, 2001. – № 9. – 185 с.
17. Вступітельное слова Чрезвычайнага і Полнамочнага Пасла Кітайскай Народнай Рэспублікі ў Рэспубліку Беларусь гаспадына Юй Чжэньці // Всемирная літаратура. – 2003. – № 9. – С. 3–4.
18. Пад крыламі дракона. Сто паэтаў Кітая : зборнік паэзіі / уклад. і пер.: М. Мятліцкі. – Мінск : Звязда, 2012. – 280 с.
19. Лі Бай. Сто абраных лірык : зборнік [электронны рэсурс] / Лі Бай ; сост. і пер.: Лі Цзо. – 2012. – Режим доступа: <http://www.litkritika.by/categories/literatura/raznoe/961.html> – Дата доступа: 12.05.15.

REFERENCES

1. Zhukovets, V. Kitayskaya literatura v Belarusi: etapy i osobennosti retseptsii / V. Zhukovets // Vestn. BDU. Ser. 4. Filalogiya. Zhurnalistyka. Pedagogika. 2016. – № 1. – S. 27–31.
2. Alekseyev, V. M. Kitayskaya poema o poete: stansy Sykun Tu (837-908): perevod i issledovaniye (s prilozheniyem kitayskikh tekstov) / V. M. Alekseyev. – M.: Vostochnaya literature, 2008. – 702 s.
3. Menshikov, L. N. O kitayskoy poezii i printsipakh yeyo perevoda na russkiy yazyk [elektronnyy resurs] / L. N. Menshikov // portal "Samizdat" – 2008. – Rezhim dostupa: http://samlib.ru/w/wagapow_a_s/menshikov.shtml – Data dostupa: 03.05.15.
4. Klassicheskaya poeziya Indii, Kitaya, Korei, Vyetnama, Yaponii: kitayskaya klassicheskaya poeziya / pod red. L. Z. Eydlina. – M.: Khudozhestvennaya literature, 1972. – 925 s.
5. Adamovich, G. Ya. Suvyazi belaruskay i kitayskay litaratur / G. Ya. Adamovich // Entsylapedyya litaratury i mastatstva Belarusi : u 5 t. – Minsk, 1987. – T. 5. – S. 179-180.
6. Dogovor o druzhbe, soyuze i vzaimnoy pomoshchi mezhdou SSSR i KNR [Elektronnyy resurs] / Arkhivy Rossii. – 2015. – Rezhim dostupa: <http://www.rusarchives.ru/evants/exhibitions/prc60exp/1.shtml>. – Data dostupa: 11.05.15.
7. Ay Tsyn. Z paemy: U abarony mira / per. A. Rusetski // Belarus. – 1952. – № 5. – S. 9.
8. Vey Yan. Ya znou z taboy, Aychyna! / per. S. Dzyargay // Maladosts. – 1954. – № 5. – S. 4.
9. Peraklichka syabrou. Vershy / per. M. Auramchyk, S. Dzyargay // Maladosts. – 1954. – № 10. – S. 4.
10. Kitayskiya vershy. Peraklady / per. M. Auramchyk, M. Tank, A. Bachyla // Polymya. – 1959. – № 10. – S. 3-10.
11. Tanskiya vershy. Peraklady / per. I. Babkou // LiM. – 1987. – № 32. – S. 15.
12. Li Shyfey. Khatyn / Li Shyfey; per. A. Vyartsinski // LiM. – 1989. – № 20. – S. 14-15.
13. Khuan Pushyn, Tu An, Lyu Tseyfu. Vershy / Khuan Pushyn, Tu An, Lyu Tseyfu; per. z kit. // LiM. – 1989. – № 20. – S. 14-15.
14. Tuteyshyya: zbornik tvorau / uklad.: S. I. Dubavets. – Minsk : Mastatskaya litaratura, 1989. – 232 s.
15. Van Gachzhen, Li In / per. R. Kashuba, K. Kameysha // LiM. – 1991. – № 46. – S. 11.
16. Vsemirnaya literatura: yezhemesyachnyy literaturno-khudozhestvennyy zhurnal / red.-izd. uch. "Literatura i iskusstvo" pod red. G. Bubnova. – Minsk, 2001. – № 9. – 185 s.
17. Vstupitelnoye slovo Chrezvychaynogo i Polnomochnogo Posla Kitayskoy Narodnoy Respubliki v Respublike Belarus gospodina Yuy Chzhentsi // Vsemirnaya literatura. – 2003. – № 9. – s. 3-4.
18. Pad krylami drakona. Sto paetau Kitaya: zbornik poezii / uklad. i per.: M. Myatlitski. – Minsk: Zvyazda, 2012. – 280 s.
19. Li Bay. Sto izbrannykh lirik : sbornik [elektronnyy resurs] / Li Bay; sost. i per.: Li Tso. – 2012. – Rezhim dostupa: <http://www.litkritika.by/categories/literatura/raznoe/961.html> – Data dostupa: 12.05.15.

20. *Лі Бо*. Флейты сумны гук : зборнік паэзіі / Лі Бо ; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Алексеева. – Мінск : Звязда, 2014. – 64 с.
21. *Ван Вэй*. Альтанка ля возера: зборнік паэзіі / Ван Вэй ; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск : Звязда, 2014. – 64 с.
22. *Ду Фу*. Адзінота горных вышынь : зборнік паэзіі / Ду Фу ; уклад. : А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск : Звязда, 2014. – 64 с.
23. *Ай Цін*. Водар стоенага лесу : зборнік паэзіі / Ай Цін ; уклад.: А. Карлюкевіч, В. Аляксеева. – Мінск : Звязда, 2015. – 64 с.
24. Стагодзе на знаёмства : зборнік / уклад. : А. Бадак. – Мінск : Звязда, 2014. – 304 с.
25. Маладосць / уклад. : С. Д. Дзянісава. – Мінск : Звязда, 2015. – № 12. – 160 с.
20. *Li Bo*. Fleyty sumny guk : zbornik paezii / uklad.: A. Karlyukevich, V. Alekseyeva. – Minsk : Zvyazda, 2014. – 64 s.
21. *Van Vey*. Altanka Iya vozera: zbornik paezii / uklad.: A. Karlyukevich, V. Alekseyeva. – Minsk : Zvyazda, 2014. – 64 s.
22. *Du Fu*. Adzinota gornyx vyshyn: zbornik paezii / uklad.: A. Karlyukevich, V. Alekseyeva. – Minsk : Zvyazda, 2014. – 64 s.
23. *Ay Tsin*. Vodar stoyenaga lesu: zbornik paezii / uklad.: A. Karlyukevich, V. Alekseyeva. – Minsk : Zvyazda, 2015. – 64 s.
24. Stagoddze na znayomstva: zbornik / uklad.: A. Badak. – Minsk : Zvyazda, 2014. – 304 s.
25. Maladosts / uklad. : S. D. Dzyanisava. – Minsk : Zvyazda, 2015. – № 12. – 160 s.